

Виктор Кротов

Юродство проповеди

Сборник эссе

Виктор Кротов

**Юродство проповеди.
Сборник эссе**

«Издательские решения»

Кротов В. Г.

Юродство проповеди. Сборник эссе / В. Г. Кротов —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-833034-6

Это книга эссе на христианские темы. О том, о чём говорить трудно, почти невозможно — и вместе с тем необходимо для тех, для кого значительно христианское мировоззрение.

ISBN 978-5-44-833034-6

© Кротов В. Г.
© Издательские решения

Содержание

О проповеди и любви	6
Часть первая. Воспоминания о семидесятих	7
Так как же нам быть с религией?	7
Вопросы под вопросом	8
Оглашенные	9
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Юродство проповеди Сборник эссе

Виктор Гаврилович Кротов

© Виктор Гаврилович Кротов, 2017

ISBN 978-5-4483-3034-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

На обложке: Александр Гармаев «Георгий Победоносец».

О проповеди и любви

Времена меняются: на смену засилию советской атеистической идеологии пришёл период духовной свободы как в хорошем, так и в плохом смысле, а затем стал нарастать государственно-православный официоз. Но это лишь различные социальные контексты для поисков человеком духовной опоры своего мировоззрения. Для этого нужны и лирические, и критические, и обнадеживающие взгляды на происходящее вокруг и происходящее в тебе самом.

Но это не просто самоуглублённая внутренняя работа. Мы можем поддерживать и обескураживать друг друга, настаивая на своём или стараясь понять чужое. А иногда переходим к проповеднической интонации. Она порою необходима, но вместе с тем нередко оказывается болезненной и пробуксовывающей, теряющей свой смысл без главного стержня: любви к тому, к кому обращаешься...

Автор

Часть первая. Воспоминания о семидесятих

Так как же нам быть с религией?

Что же нам делать с ней, несчастной? Никак не угаснет она в окружающем мире. Несмотря на все книги по атеизму. Ведь разоблачены уже все религиозные вымыслы – и по сути, и в частности. Непонятно даже, почему приходится так долго и настойчиво разоблачать иллюзию, для которой – согласно этим же атеистическим книгам – практически никаких предпосылок не осталось. Если «теизм» – мистификация, разукрашенная пустота, то за счет чего процветает «нетеизм» – большое раскидистое учение, занятое бесконечным опровержением несуществующего? Были же теории флогистона или мирового эфира – и благополучно рассеялись под напором фактов. А от пятого эвклидовского постулата даже отпочковалась неэвклидова геометрия. Пора бы уже все разоблачения закончить, да издать «Библию» в серии литературных памятников.

Вообще непонятно, как к религии относиться, пока они с атеизмом ещё существуют. Станешь относить её к человеческой глупости – так сколько умных верующих на свете. И учёных, и философов, и просто хороших людей. Станешь списывать её на расстроенную психику – так среди неверующих психов куда больше. Религия скорее благотворно на нервы действует. Станешь социальные корни искать – так сколько таких искателей было, а никакое общество не смогло её из душ упразднить. Вот и гадай, что это такое.

Ладно бы всё это только снаружи существовало, а то ведь и внутри что-то шевелится. То совесть так внятно заговорит, будто голос свыше зазвучал. То вдруг покажется, что мир наш с какой-то гениальной точностью создан, что не исчерпывается он ни эволюцией, ни теорией случайных процессов. Или благоговение странное душу охватит, и не знаешь, что с тобой происходит. Порою чуть ли не молиться хочется – и смех и грех. Верующего человека лучше, чем себя, понимаешь...

Так что же нам, несчастным, с ней делать?..

Вопросы под вопросом

Что легче: задавать вопросы или отвечать на них?

«Конечно, отвечать труднее!» – воскликнет студент, утомлённый очередной каруселью зачётов и экзаменов и втайне мечтающий о времени, когда он займет место по другую сторону экзаменационного стола.

Но если знаешь, ответить легко (другое дело – когда отвечать не хочется). Если не знаешь – ещё легче. Ответить «не знаю» тяжело только для уязвлённого самолюбия или для студента, лишшающегося стипендии.

А спрашивать... Мы обычно спрашиваем именно о том, чего не знаем. Шуточное ли дело: высказаться о том, чего не знаешь, пусть даже в вопросительной форме...

Вот, например, классическая миниатюра религиозного вопрошания. Существует ли... – минуточку, как же написать это слово: «бог» или «Бог»? Или «Б-г», как пишут иудаисты, чтобы избежать употребления великого слова всуе? Сам выбор становится почти ответом.

Дело не только в лингвистических затруднениях. Не пытаемся ли мы себя обмануть (ещё до того, как нас попробует обмануть отвечающий), выпаливая сей лихой вопрос? Пользуясь ловкими человеческими словами, не забываем ли про человеческие переживания, порождающие потребность в подобных вопросах? Не на этих ли переживаниях правильнее сосредоточить внимание?

Если нам самим довелось испытать нечто, относящееся к таким переживаниям, то важен вопрос о том, какая реальность стоит за пережитым. Если не довелось, если мы знаем о таком только понаслышке да из книг, прежде всего встает другой вопрос: насколько искренне люди сообщают об этом странном личном опыте.

В любом случае не уйти и ещё от одного необходимого вопроса. Насколько значительны эти переживания, наши или чужие? Стоит ли над ними основательно задуматься или достаточно снисходительной терпимости? Меняют ли они человеческую жизнь или только придают ей особый оттенок?

Хорошо бы нам избежать соблазна задаться вопросами о том, противоречат ли религиозные переживания логике (рациональному мышлению человека) или науке (рациональному мышлению человечества). Здесь уже заложено столкновение понятий: мы как бы натравливаем их друг на друга. Иное дело – подумать о том, в чём логика и наука подтверждают религиозный опыт, а в чём расходятся с ним. Какое место, в свою очередь, религиозный опыт отводит логике и науке?

И ещё один вопрос открывает дверь множеству других – и, может быть, это лучше, чем захлопывать её поспешным ответом. Чем различаются религиозные переживания у разных людей? Своеобразны ли они у каждого или схожи до неразличимости? Связаны ли с индивидуальными свойствами человека или с социальными условиями? Меняют ли они жизнь или меняются под её воздействием?

И где искать ответы на свои вопросы? В философских трактатах или в собственной душе? В храме Божиим или на лекциях учёных профессоров? Или сами эти вопросы слишком торопливы и напористы, чтобы отвечать на них, и нужны иные вопросы, более глубокие, более проникновенные?..

Оглашенные

Хорошо, что Борька с Надькой вытащили меня на улицу. Если бы ещё детектив какой забацали по телику, как прошлый год, а то подумаешь – концерт Пугачихи! В ушах уже от неё звенит. А на улице классно: народу полно в двенадцатом часу ночи. Борька тёпленький малость, кайфует, что Надьку предки пошататься отпустили. Кричит: поехали к церкви, там звонить скоро будут. Мы в автобус гукнулись, говорим шефу, чтоб на углу остановил, где по требованию. А он зло так зыркнул и вякает: у церковей не останавливаюсь. Подумаешь, активист!..

Церковь у нас маленькая, тихая, а тут толпа вокруг, менты понаехали, дружинники. Вокруг церковной ограды другую устроили – из перегородок и канатов между деревьями. От церковной калитки коридорчик из дружинников тянется. Над ним голые лампочки горят, ярко-ярко. У входа в коридорчик главный мильтон стоит, в матюгальник на людей покрикивает, никого к церкви не подпускает. Только старушке какой-то дал пройти, так она, бедная, еле до церкви доплелась – под лампочками да мимо парней с повязками. Правда, в церковь-то и войти уже нельзя, битком набито, у дверей люди стоят, крестятся.

Постояли мы неподалеку, выкурили по сигаретке, Надька даже две успела. Потом шевеление какое-то началось. Мы к канату протиснулись, в первый ряд значит. Видим, над входом красные лампочки зажглись: ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ. Из церкви попы вышли, а за ними весь народ повалил, и вокруг церкви пошли.

У всех там, внутри ограды, свечки горят, а у дружинников за канатом – сигаретки, но это потусклее получается. Да и попы красивше ментов обряжены: вся одежда мерцает, переливается. За ними толпа со свечками движется, медленно от тесноты, и все песенку поют про то, что Христос из мертвых воскрес, а дальше не очень понятно. То быстрее поют, то медленнее, даже мотив меняют, но как-то дружно получается, репетировали что ли? И не только старушки там. И парни, и девчата есть, тоже поют, тоже свечки держат, будто верующие. И священник один совсем молодой, с бородкой редкой и в очках.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.